

ХАЗАРЫ В КРЫМУ. ХАЗАРСКОЕ И РУССКОЕ ПИСЬМО
VI-IX ВВ. Н.Э.

Неизвестный В.П.Петров*
(вместо предисловия)

Виктор Платонович Петров (1894-1969 гг.) в силу разных обстоятельств еще мало известен как на Украине и в других странах Восточной Европы, так и на Западе. Он является феноменом в украинской науке и культуре. В.П.Петров был не только одним из первых организаторов новосозданной Академии Наук Украины, выдающимся ученым – археологом, историком, этнографом, фольклористом, лингвистом-индоевропеистом, историком литературы, культурологом, но и философом-экзистенциалистом, оригинальным мыслителем – историософом, а также талантливым писателем-модернистом (литературный псевдоним В.Домонтович), автором интеллектуальной философской прозы. Историософские взгляды В.П.Петрова (философский псевдоним В.Бер) на двадцать лет опережали удивительно похожую концепцию французского культуролога Мишеля Фуко (Фізер І., 1999, с.42-44). Свои историософские позиции, сформировавшиеся в 20-40 гг. XX в., В.П.Петров продолжал отстаивать и в трудах, написанных в последний период своей жизни (Петров В.П., 1966, 1968, 1972).

Работы В.П.Петрова по археологии, языкознанию, литературоведению, фольклористике, этнографии во многом опережали свое время. В.П.Петров был интегрирован в мировую культуру и науку, он по словам Ю.Шевелева (Шереха), был «однією з найбільших, якщо не найбільшою інтелектуальною постаттю серед еміграції, один із дуже небагатьох, хто міг сказати своє слово в розвитку світової думки» («одной из крупнейших, если не самой крупной интеллектуальной личностью среди эмиграции, одним из очень немногих, кто мог сказать свое слово в развитии мировой мысли») (Шевельов Ю., 2000, с.8-38).

Деятельность разведчика в тылу немцев (1942-1949 гг.), философские экзистенциалистские взгляды В.П.Петрова привели к тому, что его в СССР в послевоенные годы не признали. Ему, лишенному научной степени и званий, не давали возможности публиковать фундаментальные монографии, его довоенное наследие замалчивалось, работы периода пребывания в Германии были вовсе неизвестны в СССР. И только недавно на Украине началось исследование культурного и научного наследия

В.П.Петрова (Абашина Н.С., 1986, с.6-8; Максимов Є.В., 1986, с.1-5; Толочко П., 1992, с.3-8; Гороховський Є., 1992, с.90-98; Павличко С., 1993, с.111-125; Загоруйко Ю., 1993, с.4-5; Шерех Ю.(Шевельов), 1995, с.173-184; Абашина Н.С., 1997, с.13-19; Петраускас О.В., 1997, с.20-25; Толочко П.П., 1997, с.5-8; Павличко С., 2000, с.84-88; Агеева В., 2000, с.3-20; Пронкевич О., 2000, с.73-79; Матвієнко С., 2000, с.9-16; Дмитренко М., 2000, с.88-91; Стрижак О., 2000, с.136-141 и др.). Но еще не издано ни полного собрания сочинений, ни сборника избранных научных трудов В.П.Петрова, его работы не переведены на иностранные языки, его имя еще не стоит рядом с именами выдающихся ученых, таких как Фуко, Фрезер, Пропп и др.

Научное наследие В.П.Петрова состоит из опубликованных работ по археологии, этногенезу (В.П.Петров выделял этногенез как отдельную область научного знания), фольклору и этнографии, историософии и философии, литературоведению, лингвистике (топонимики, ономастики, семасиологии, морфологии), которые разбросаны по разным, часто малодоступным изданиям, а также из неопубликованных рукописей. Значительная часть этих работ по своей сути являются культурологическими. В центре исследований В.П.Петрова стоят европейцы, прежде всего те, которые жили на территории Украины. В то же время такие факторы, как фундаментальный характер исследований В.П.Петрова по этноистории населения Восточной Европы I тыс. до н.э.– I тыс. н.э., работы по индоевропеистике, по фольклору, а также само географическое расположение Украины между Востоком и Западом, что сказалось на ее истории, – все это обусловило изучение В.П.Петровым материалов народов Востока. Последние он использует при исследованиях этноистории, фольклора, письменности. При этом В.П.Петров мыслит одновременно как высокопрофессиональный археолог, историк, лингвист, этнограф, что редко встречается среди ученых. Среди народов Востока в исследованиях В.П.Петрова определенное место занимают хазары.

Знание Востока В.П.Петровым имело не только академический характер. Во время II Мировой

* Текст рукописи подготовлен к печати В.Н.Корпусовой. Благодарим Дирекцию Института Археологии НАНУ, а также сотрудников Научного архива Института за возможность публикации данной рукописи В.П.Петрова.

войны оно спасло жизнь маленького народа – караимов, которых немецкие нацисты во время оккупации Украины хотели тотально уничтожить, как евреев. Слово В.П.Петрова, в то время советского разведчика в тылу немцев, ученого, интеллектуала, признанного авторитета у немецких военных, в том числе у власовцев, стало решающим в дискуссии нацистов с караимами. Последние вместе с поддерживающими их учеными, оставшимися на оккупированной территории Украины, пытались доказать нееврейское происхождение караимов. Позиция В.П.Петрова относительно происхождения караимов как потомков хазар, которые, в основном, были тюрками, принявшими иудаизм, а также напоминание того исторического факта, что караимы, в отличие от евреев, в царской России имели привилегии дворянства, – все это убедило немцев и определило судьбу караимов, склонив шаткое равновесие дискуссии в пользу сохранения жизни караимов (Стрижак О., 2000а, с.5).

Парадоксально то, что, хотя многие научные идеи В.П.Петрова еще не воспринимаются, и его имя почти забыто, все же его авторитет ученого и в настоящее время играет большую роль при решении актуальных научных проблем, в том числе исторических. При этом случается некорректное использование работ В.П.Петрова, например, О.Прицаком при решении проблемы происхождения государственности Киевской Руси, хазарской, с точки зрения указанного автора (Голб Н., Прицак О., 1997)*.

То же самое может произойти и с проблемой происхождения древнейшей славянской письменности, если не опубликовать рукописей В.П.Петрова, хранящихся в Научном архиве Института археологии НАНУ. К последним относится и впервые публикуемая в данном издании рукопись “Хазары в Крыму. Хазарское и русское письмо VI-IX вв. н. э.”**, которая по смыслу имеет непосредственную связь с содержанием одного из разделов (“Славяно-хазарские связи. Сравнительная характеристика славянской руники”) фундаментального труда “Славянская руника. Черты и резы. Происхождение древнейшей славянской письменности” (Петров В.П., 1966, с.60, № 130, п.4). Работа над указанной монографией не была закончена В.П.Петровым***. Последние годы жизни он посвятил написанию грамматики и составлению словаря древнерусского языка****.

Публикуемая рукопись “Хазары в Крыму. Хазарское и русское письмо VI-IX вв. н.э.” состоит из двух частей: отрывка текста неоконченной работы

и тезисов доклада. По В.П.Петрову, обе части имеют одинаковое название, что свидетельствует об их принадлежности к одной главе или к одному разделу большого текста, но содержание тезисов доклада значительно шире содержания отрывка текста. Хотя последний небольшой по объему, но он интересен по содержанию. В.П.Петров, всегда придававший первостепенное значение письменным источникам, упорядоченность последних по проблеме происхождения славянской письменности начинается с “Паннонского жития” Константина-Кирилла. В.П.Петров, в отличие от некоторых ученых, не относится скептически к сообщениям, приводимым в “Паннонском житии”. Он, учитывая “черты эпохи” и исходя из характера миссии Константина, как полномочного представителя византийского императора, направленного к хазарскому кагану с ответственным политическим поручением и прибывшего в 860 или 861 г. из Византии в Крым, отвечает на вопрос, почему Константин не торопится ехать в ставку к хазарскому кагану, а задерживается в Херсонесе (Корсуни). Текст В.П.Петрова не окончен, но дальнейший ход его мыслей полностью ясен, он прослеживается в тезисах доклада.

Основная идея доклада, основанного на письменных и археологических источниках, сводится к тому, что в Среднем Поднепровье в киеворусское время еще существовала более древняя, чем глаголица, система письма (“резов и черт”), которая “по своим типологическим признакам отвечает графической системе хазарского письма в прямом соответствии со сведениями Марварруди о родственности хазарского и русского письма и общности их происхождения.” Неизвестно, был ли где-то прочитан данный доклад, тезисы нигде не опубликованы. Возможно, В.П.Петров его готовил для конференции, посвященной 110-летию славянской письменности в 1963 г., но потом на этой конференции прочитал другой доклад (Петров В.П., 1963, с.18-29).

Публикуемые тезисы доклада сохранились в двух вариантах. Они по смыслу не отличаются один от другого, за исключением авторских редакторских правок и наличия в одном варианте пунктов 7 и 8. Этот наиболее полный и отредактированный В.П.Петровым вариант тезисов публикуется ниже. Тезисы доклада и отрывок текста не имеют даты написания, однако, судя по использованию В.П.Петровым материалов монографии М.И.Артамонова “История хазар”, Л., 1962, они были написаны не ранее 1962 г. и вряд ли позднее 1967 г.

* На ошибочное использование О.Прицаком работы В.П.Петрова указал Толочко П.П. См.: Толочко П. Хазаро-іудейське заснування Києва: до історії міфу// Київська старовина. 2000. № 6. С.6.

** НА ИА НАНУ, а.ф. № 16, д. № 178.

*** Главы и материалы монографии см.: НА ИА НАНУ, а.ф. № 16, д. №№ 115, 116, 117, 215, 217, 218, 219.

**** НА ИА НАНУ, а.ф. № 16, д. № 266.

Литература и архивные материалы

- Абашина Н.С.**, 1986. Вивчення етногенезу слов'ян у працях В.П.Петрова// Археологія. № 54.
- Абашина Н.С.**, 1997. В.П.Петров про поняття "археологічна культура"// Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. К.
- Агєєва В.**, 2000. Мовні ігри В.Домонтовича// В.Домонтович. Дівчина з ведмедиком. Болотяна Лукроза. К.: Критика.
- Голб Н., Прицак О.**, 1997. Хазаро-еврейские документы X в./ Науч. редакция, послесловие и комментарии В.Я. Петрухина. Москва – Иерусалим.
- Гороховський Є.**, 1992. Віктор Петров – сторінки творчої спадщини// Хроніка 2000. Вип.2.
- Дмитренко М.**, 2000. Віктор Петров – дослідник українського фольклору// Народна творчість та етнографія. № 4.
- Загоруйко Ю.**, 1993. "Романізовані біографії" Віктора Петрова// Слово. Ч.6.
- Максимов Є.В.**, 1986. Питання історії стародавніх слов'ян у працях В.П.Петрова// Археологія. № 54.
- Матвієнко С.**, 2000. Біографічне та автобіографічне: перетин у текстах Віктора Петрова// НУКМА. Магістеріум. Вип.4. Літературознавчі студії. К.
- Павличко С.**, 1993. На зворотному боці автентичності: Культурфілософія Петрова-Домонтовича-Бера (1946-1948)// Сучасність. № 5.
- Павличко С.**, 2000. Київські неокласики і розвиток української культури поетичного слова// Народна творчість та етнографія. № 4.
- Петраускас О.В.**, 1997. Балто-слов'янські відносини за роботами Віктора Платоновича Петрова// Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. К.
- Петров В.П.**, 1963. Слов'янська писемність за археологічними пам'ятками// Питання походження і розвитку слов'янської писемності. Матеріали Наукової сесії АН УРСР, присвячені 110-річчю слов'янської писемності. К.
- Петров В.П.**, 1966. Язык. Этнос. Фольклор. Автореф. по совокупности работ... канд. филолог. наук. К.
- Петров В.П.**, 1968. Скифы. Мова і етнос. К.
- Петров В.П.**, 1972. Етногенез слов'ян. К.
- Пронкевич О.**, 2000. М. де Унамуну – Х.Ортега-і-Гассет – В.Домонтович: "Історії вигаданих кохань"// НУКМА. Магістеріум. Вип.4. Літературознавчі студії. К.
- Стрижак О.**, 2000. Віктор Петров як антознавець// Ант-2000/4-6.
- Стрижак О.**, 2000а. Віктор Петров (До 105-річчя з дня народження й 30-річчя з дня смерті)// Народознавство. № 58.
- Толочко П.**, 1992. Віктор Петров – дослідник українського етногенезу// Петров Віктор. Походження українського народу. К.
- Толочко П.П.**, 1997. Слово про В.П.Петрова – видатного українського археолога// Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. К.
- Фізер І.**, 1999. Український Фуко чи французький Петров? Разюча схожість двох історіософів// НУКМА. Наукові записки. Т.17. Філологія. К.
- Шевельов Ю.**, 2000. Шостий у гроні. В.Домонтович в історії української прози// В.Домонтович. Без ґрунту. Повісті. Українська модерна література. К.
- Шерех Ю.(Шевельов)**, 1995. Не для дітей// Хроніка 2000. Вип.1.

В.Н.Корпусова

I

В рецензии на книгу Эмила Георгиева "Славянская письменность до Кирилла и Мефодия" (София, 1952) М.П.Сотникова так освещает историографическую ситуацию, как она сложилась к настоящему времени: "Литература, посвященная происхождению славянской письменности, многочисленна и разнообраз-

на. Нет, пожалуй, ни одного крупного филолога, лингвиста, палеографа XIX-XX вв., который в той или иной связи не касался этой проблемы. И все же, вследствие крайне ограниченного количества и случайности источников, наука до сих пор не располагает общепринятым решением данной проблемы"*.

* Сотникова М.П. Рецензия. Эмил Георгиев. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София. 1952// ВИ. 1953. № 3. С.99.

Кроме недостаточности источников, необходимо указать также на их неупорядоченность. Начнем с письменных известий и, в первую очередь, с «Паннонского жития» (кон. IX в.) Константина – Кирилла (826–869 гг.). В VIII главе этого важнейшего источника, датируемого временем никак не позже кон. IX в., сообщается, что Константин во время своей хазарской миссии, приурочиваемой чаще всего к 860 или 861 г., прибывший из Византии в Крым, и, находясь в Херсонесе – Корсуне, прежде всего, занялся изучением древнееврейского языка («беседы») и книг. Углубляя свой языковой опыт, он счел нужным самым тщательным образом проштудировать древнееврейскую грамматику. Больше того, он перевел при этом грамматику в восьми частях. В «Житии» об этих занятиях Константин читаем: «Херсона дошдъ, наоучися тоу жидовьст?и [(жидовьской)] бес?д? и к?нигамъ, осмъ ч?астии граматикия пр?ложъ, (пр?ложи) и отъ того разоумъ болии въсприимъ»*. Непосредственно вслед затем он обратился к штудированию «самарянских книг». Получивши эти книги, он затворился в «храмине». «Самарянинъ же етеръ (н?кои) тоу жив?аше и, приходя къ нему, съязашеся съ нимъ и принесъ (принесе) к?нигы самаряньскы, показа емоу. И испрошь я оу него философъ, затворися в храмине? [и на молитву ся наложи (пр?ложи) и, отъ бога разоумъ приимъ,] чисти (ч?тати) начять к?нигы бес порока.»**. В Херсонесе же Константин нашел псалтырь и евангелие, «роуьскими письмены (росьскы письмены) писано»***. Это сообщение содержится во всех 23 дошедших до нас списках «Паннонского жития», за исключением двух, в которых вместо слова «роуьскими» употреблено выражение «роушкымъ письменемъ».

«Житие» не разъясняет, что представляли собой эти письмены, которые именуются «русскими». Из общего контекста, однако, видно, что, разыскавши в Корсуне русские книги, философ отнесся к их изучению столь же внимательно, как и к штудированию древнееврейских и самарянских книг. Как и в обоих предыдущих случаях, он начал с разговорной речи. Овладевши с помощью человека, знавшего этот язык, русскою «беседою», он приступил к изучению знакомых ему письмен. Прикладывая к письменам «гласные и согласные», он в конце концов начал «чисти и съказати».

Повествование «Паннонского жития» способно вызвать недоумение. Посланный в Крым к хазарскому кагану с ответственным политическим поручением, выступая как доверенное лицо императора, личный его представитель, Константин, опытный и тонкий дипломат, «ц?сарьскую дръжаву в?дыи и ч?сть», никуда не торопится. Он не спешит ехать в ставку к

кагану, задерживается неопределенно долгое время в Херсонесе, ведет здесь замкнутую, уединенную жизнь, занимается делами, не имеющими, казалось бы, никакого отношения к возложенному на него дипломатическому поручению. Вместо всего этого, он изучает мертвые культовые языки, трудится над переводом или же составлением древнееврейской грамматики, разыскивает книжные раритеты. В изображении «Жития» он выступает перед нами как философ, книголюб, педантичный, отрешенный от мира грамматик, чуждый всей житейской суеты.

Как все это понять и объяснить? Нет ли во всем этом какой-либо искусственной путаницы и нарочитой иконописной стилизации. Проще и легче всего, конечно, усомниться в сообщениях «Жития» и отбросить их как не отвечающие реальной действительности. Большинство исследователей так и поступает. «Обычно считают известия в «Житии» о том, что Константин изучал языки преувеличенными и относятся к ним с недоверием», заявляет в своем фундаментальном труде о Кирилле и Мефодии академик П. Лавров****.

Хотя академик П. Лавров как будто установившегося взгляда («Впрочем, едва ли это так!..»), однако и он в своих комментариях, столь же добросовестных, как и обстоятельных, не предлагает никаких объяснений, для чего Константину, по прибытию в Херсонес, – тогда важный портовый город, опорный пункт Византии в Крыму, – понадобилось переводить грамматику, разыскивать быть может редкие книги, [до]бываться безукоризненного произношения на языке, который обозначается в «Житии» как самарянский, и, наконец, в конечном счете, какая могла встретиться у него здесь в Корсуне надобность в якобы «русских» книгах, как бы ни понимать это выражение?

У нас нет оснований скептически относиться к сообщениям, приводимым в «Панноском житии», но как их понять? Думаем, что если учесть черты эпохи, то сведения «Жития» окажутся полностью оправданными. IX в. – эпоха, когда политика была облечена в религиозные одежды. Дипломатический представитель – духовное лицо, монах, инок, компетентный в вопросах вероучения, знающий, какое цесарство от бога и способный доказать это и опровергнуть доводы противника – иноверца.

В начале VIII главы, перед рассказом о хазарской миссии Константина и Мефодия, в «Житии» приведена мотивировка миссии, обрисована политическая и международная ситуация, вызвавшая посылку миссии. Древнее племенное язычество в Хазарии, как общественная идеология, окончательно обветшало. Оно не отвечало уже потребностям общества. Религией

* Лавров П. Кирило та Методій в давньослов'янському письменстві// [УАН. Збірник Історично-філологічного відділу. № 78. К. 1928. С.259].

** Там же, с.259.

*** Там же, с.259 [260].

**** Лавров П. Указ. соч. С.17.

правляющей верхушки хазарского государства к этому времени становится иудейство. Масуди принимает хазарами иудейства датирует кон. VIII – нач. IX в. Ал-Факих (IX в.), переписавший Ибн-Хордадбега, указывает: “Хазары все евреи, а именно они в недавнее время приняли иудейство”.

Хотя иудаизм и сделался к сер. IX в. признанной религией хазарского правительства, как об этом сказано в “Житии” (“Евреи оустятъ (нудятъ) ны в?ру ихъ и д?ла (д?т?ль) прияти”), однако иудейская религия “не могла не встретить активного противодействия со стороны многочисленных в Хазарии христиан и мусульман”, справедливо замечает М.И. Артамонов*. К тому же – и это важно особо подчеркнуть – за каждой из этих религиозных группировок Хазарии стояли могущественные ед[и]новерные государства, за христианами – Византия, за мусульманами – Арабский халифат.

Арабы, именуемые в “Житии” сарацинами, обещали хазарам устойчивый мир и крупную материальную поддержку (“миръ дающе и дары м?ногы”). Ха-

зары были остро заинтересованы в обеспечении мирных отношений на юго-востоке страны со странами Ислама, но они в такой же мере стремились сохранить дружественные отношения с Византией, как об этом сказано там же в “Житии”. “Старую (пръвую) дружба и любовь дръжаше, языкъ бо велии суще, отъ бога ц?сарство дръжите”, “сега ради сълемъ (послахомъ) къ вамъ”. Происходил обмен посольствами.

Миссия Константина к хазарам, как полномочного представителя византийского императора, была сугубо ответственной. От ее успеха или неуспеха зависело многое, тем более, что Константин должен был, представляя интересы Византии, тем самым представлять интересы всех крымских христиан в Хазарии, поскольку они находились под религиозной опекой Византии, подчинялись церковно-иерархической юрисдикции константинопольского патриарха.

Все становится на свое место. Предмет, объем и цель изысканий, предпринятых Константином в Крыму, определялись характером миссии, ее непосредственными политическими задачами.

II

Тезисы доклада

1. Вопрос о хазарском и русском письме Крыма в VI-IX вв. н.э. остается на сегодня все еще мало разработанным как в своей постановке, так и в имеющейся исследовательской литературе.

2. Одним из основных и важнейших источников в вопросе о письменности Крыма в данный период является “Паннонское житие” Кирилла и Мефодия (кон. IX в.). Согласно “Житию”, Константин во время своей хазарской миссии, относящейся к 860 или 861 г., находясь в Херсонесе (Корсуне), изучал здесь древнееврейские книги, самарянские, а также книги и язык, который в “Житии” определяется как “русский”.

3. Наряду с “Паннонским житием”, не меньшее значение имеет другой источник, сообщение персидского историка XIII в. Фахр-ад-Дина Марварруди. Последний указывает на родственность хазарского и русского письма, на общность их происхождения.

4. В 40-50 гг. делались неоднократные попытки выяснить происхождение древнерусского письма, его генетическую основу и установить связи славянской глаголицы с так называемыми “загадочными знаками” Северного Причерноморья.

5. Неудача сделанных попыток объясняется, с одной стороны, недостаточностью имевшихся в распоряжении исследователей археологических материалов, а с другой стороны также тем, что исследователи, об-

ходя основной вопрос о синхронных связях графических систем данного периода, сразу же обращались к постановке вопроса о диахронных (генетических) связях.

6. Полевые археологические работы последних лет в области Среднего Поднепровья (Жовнин, Воин, Пеньковка, Киев, Белгородка, и др.) засвидетельствовали наличие на этой территории в древнерусское время знаков и надписей типа “резов и черт” наряду с глаголицей и кириллицей, аналогичных славянскому Подунавью.

7. Эта система древнерусского письма, более древняя чем глаголица и кириллица, продолжала существовать в бытовом употреблении в IX-XI вв. в Древней Руси, подтвердивши предположение Лихачева о многоалфавитности древнерусской письменности.

8. Графическая система Среднего Поднепровья по своим типологическим признакам ближайшим образом отвечает графической системе хазарского письма, как это последнее засвидетельствовано на материалах раскопок в Саркеле, на Маяцком городище, а также на баклажках из Новочеркасского музея, в прямом соответствии с упоминанием персидского историка Марварруди о родственности хазарского и русского письма и общности их происхождения.

* [Артамонов М.И. История хазар. Л. 1962. С.329].

Summary

V.P.Petrov (Kiev, Ukraine)

The Khazars in the Crimea. Khazarian and Russian script of the VIth-IXth cc.

The scientific heritage of V.P. Petrov (1894-1969) still remains unknown. Here we present a first print of a manuscript which is part of a larger work that has remained unfinished, and is dedicated to the problem of the origin of the ancient Slavonic written language. The first part of the manuscript bears on putting in good order the written sources about the mission of Byzantine ambassador Konstantine- Cyril to the Khagan of Khazaria. In the second part of the manuscript (theses) the author raises a question about synchronous links of graphic systems in the VIth- the IXth cc. On the basis of written and archaeological sources he comes to the conclusion that the system of the Old Russian script even older than the Glagolitic or Cyrillic alphabets persisted in Kiev Russ in the IXth- the Xth cc. By its typological features it was close to the Khazarian graphic script.

V.P. Petrov (Kiew, Ukraine)

Chasaren auf der Krim. Chasarische und russische Schrift des VI.-IX. Jhs n. Ch.

Das wissenschaftliche Erbe von V.P. Petrov (1894-1969) ist noch wenig bekannt. Die Erstveröffentlichung des Manuskriptes ist ein Teil einer großen unvollendeten Arbeit, die der Herkunft der ältesten slawischen Schrift gewidmet ist. Das Manuskript besteht aus zwei Teilen. Der eine Teil betrifft die Ordnung der Schriftangaben über die Mission des byzantinischen Botschafters Konstantin-Kirill zum chasarischen Kagan. Im anderen Teil des Manuskriptes (Thesen) stellt der Autor die Frage über synchrone Verbindungen der graphischen Systeme des VI.-XI. Jhs. Auf Grund der Analyse der schriftlichen und archäologischen Quellen schlussfolgert der Autor, dass das System der altrussischen Schrift älter ist als Glagoliza und kyrillische Schrift. Sie existierte im Kiewer Russ weiter im IX.-XI. Jhs. Nach den typologischen Merkmalen ist sie der chasarischen graphischen Schrift nahe.

V.P.Pétrov (Kiev, Ukraine)

Les Khazars en Crimée. L'écriture khazare et russe aux VI-IX s.s. après J.-C.

L'héritage scientifique de V.P. Pétrov (1894-1969) est peu connu. Le manuscrit publié ici fait partie d'un grand ouvrage consacré à l'origine de l'ancienne écriture slave. Le manuscrit publié se compose de deux parties dont la première est une mise en ordre des renseignements écrits concernant la mission de l'ambassadeur byzantin Constantin-Cyriel auprès du khagan khazar. La deuxième partie (thèses) pose le problème des liens simultanés des systèmes graphiques aux VI-IX s.s. En partant de l'analyse des sources écrites et archéologiques l'auteur aboutit à la conclusion que le système de l'écriture du vieux russe, plus ancien que l'alphabet glagolitique et cyrillique, avait existé en Russie kievienne encore aux IX-XI s.s. Ses traits typologiques étaient proches de l'écriture graphique khazare.